
ТИХИЙ
БЕРЕГ
ДЕТЕКТИВ-ТРИЛЛЕР

Антон Трофимович

Тихий берег

«Автор»
2026

Трофимович А.

Тихий берег / А. Трофимович — «Автор», 2026

Частный детектив Антон Соколов приезжает в элитный загородный поселок «Берег» и мгновенно оказывается в эпицентре смертельной опасности. Хозяйка четырнадцатого участка исчезает, оставляя после себя труп неизвестного и флешку с шифрованными данными. Единственным союзником Антона становится его сосед — слепой скульптор Артур Ванеев, который слышит то, чего не видят остальные. Чтобы раскрыть тайны финансового синдиката и выжить, им придется докопаться до правды, спрятанной на самом дне.

© Трофимович А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Ночной звонок 5
Глава 2: Закрытый поселок 8

Антон Трофимович
Тихий берег

Глава 1: Ночной звонок

Дождь барабанил по подоконнику старой двухэтажки на окраине города так настойчиво и методично,будто пытался пробиться внутрь, предупреждая о чем-то неотвратимом. Антон Соколов сидел за массивным дубовым столом, освещенным лишь теплым и тусклым кругом света от старой зеленой настольной лампы. Перед ним на экране ноутбука мерцал незавершенный отчет по мелкому и до тошноты скучному делу о пропавшей корпоративной отчетности какого-то регионального заводика.Обычная рутина, за которую частные детективы берутся поздней осенью, когда сезон крупных заказов замирает, а жить на что-то нужно.

Настенные часы в прихожей глухо и тяжело пробили два часа ночи. Воздух в комнате был насквозь пропитан смесью остывшего черного кофе, горьковатого дешевого табака и сырости, которая неизбежно проникала сквозь рассохшиеся щели старых оконных рам. Антон тяжело вздохнул, потер пальцами уставшие, покрасневшие от монитора глаза и уже собирался захлопнуть крышку ноутбука,чтобы наконец забыться тяжелым без сновидений сном.

В этот самый момент мертвую тишину ночи разорвал резкий, визгливый и совершенно неуместный треск мобильного телефона.

Аппарат лежал на краю стола лицом вниз. От неожиданности Антон вздрогнул, а его рука непроизвольно дернулась, задев чашку с недопитым кофе — темная жидкость плеснула на бумагу,образуя некрасивое бурое пятно. Антон выругался сквозь зубы и перевернул телефон.

Экран вспыхнул ярко-белым, резанув по глазам. На дисплее высветился незнакомый, длинный мобильный номер без каких-либо привязок к контактам или мессенджерам. В такое время суток порядочные люди не звонят. В два часа ночи поднимают трубку либо те, у кого случилась непоправимая беда, либо сумасшедшие, либо вестники из прошлого, от которых давно уже ничего хорошего ждать не приходилось.

Палец Антона замер над экраном на долю секунды. Интуиция — тот самый внутренний компас,который годами вырабатывался у него еще во время службы в убойном отделе, — тихонько царапнула где-то на подкорке. Но он все же смахнул зеленый значок вызова и поднес тяжелый аппарат к уху.

— Да, — хрипло и без предисловий произнес он, еще не до конца отошедший от оцепенения. — Слушаю.

В динамике царила жуткая, неестественная акустика. Сначала Антон услышал лишь густой,свинцовый шум ливня — тяжелые капли с грохотом шлепали по чему-то металлическому. Где-то рядом заунывно и надрывно завывал сильный ветер, ударяясь о жесткие конструкции, словно пытаясь сорвать их с петель. По всем звукам выходило, что звонивший находился на открытой,продуваемой всеми ветрами местности, где-то далеко за городом, на самой кромке стихии.

— Антон… — выдохнул динамик.

Голос прозвучал тихо, надломленно, едва слышно сквозь стены помех и завывания уличного шторма.

Соколов мгновенно выпрямился в кресле, вся его усталость слетела в одну секунду, сменившись холодной внутренней собранностью. В этом голосе не было ни пьяной удали, ни розыгрыша. В нем читался леденящий душу, первобытный, животный ужас человека, загнанного в угол.

— Да, я слышу вас! — повысил голос Антон, подавшись вперед. — Кто это? Говорите громче, связь отвратительная! Вы где находитесь?

Тяжелый, прерывистый вдох в трубке, переходящий в сдавленный женский всхлип. На секунду Антону показалось, что вызов оборвется — эфир затрещал, забился белым шумом, превращая слова в невнятную кашу. Но затем сквозь эту трескотню отчетливо, чеканя каждый слог, пробился голос, от которого у Соколова по спине побежали крупные мурашки, а пальцы сами собой впились в край стола:

— *Вспомни.*

Короткий щелчок. И длинные, бездушные гудки отбоя зачастили в тишине комнаты.

Антон медленно, словно не веря собственным глазам, опустил телефон на стол. Сердце в груди колотилось где-то под самыми ребрами, отбивая сумасшедший, сбивчивый ритм.

Этот голос. Ошибиться было невозможно. Даже искаженный помехами сотовой связи, даже сорванный на крик и пропитанный ужасом, этот голос он узнал бы из тысячи других.

Татьяна.

Пять лет назад они вместе носили оперские удостоверения. Татьяна была молодой, дерзкой,невероятно проницательной сотрудницей с цепким аналитическим умом и редким для сыска интуитивным даром. Они прошли через пару зубодробительных дел в областном управлении, едва не стоивших им погон и репутации, а потом их служебные дороги разошлись навсегда. Антон после того страшного, грязного дела сфабрикованных улик и закрытых кабинетов громко хлопнул дверью, сдал жетон, устав от компромиссов с собственной совестью, и ушел на вольные хлеба, открыв скромное детективное агентство. Татьяна оставалась в системе еще какое-то время, но около года назад тоже уволилась. По слухам, она порвала с прошлым окончательно и уехала куда-то на северное побережье областного озера, устроившись в закрытый элитный поселок «Тихий берег» то ли управляющей, то ли советником по безопасности. Они не виделись и не созванивались долгие месяцы. Каждый жил своей изолированной жизнью.

И вот теперь — этот ночной кошмар сквозь помехи дождя.

Антон резко подскочил со стула. Деревянные ножки с неприятным скрежетом проехались по паркету.Он схватил со стола телефон, судорожно ткнул в экран, пытаясь вызвать историю звонков, и нажал кнопку вызова на тот самый номер.

Автоответчик оператора ответил холодно и бездушно: *«Абонент вне зоны действия сети или выключен»*.

— Черт побери! — громко выругался Антон, ударив кулаком по столу так, что чашка с остатками кофе подпрыгнула.

Он быстрым шагом пересек комнату, распахнул створки шкафа и вытащил с верхней полки потертую тяжелую кожаную куртку. На ощупь найдя на тумбочке связку ключей от внедорожника, он сунул их в карман. Сон испарился без следа, вытесненный нарастающей липкой тревогой. Слово «Вспомни»,произнесенное Татьяной за секунду до сброса вызова, висело в воздухе тяжелым, давящим грузом.

Что именно он должен был вспомнить? Какая деталь из их общего прошлого, какая нераскрытая старая тайна связывала их тогдашнюю службу и ее нынешнее исчезновение на этом проклятом озере?

Антон подошел к окну, отдернул плотную занавеску и выглянул наружу. За стеклом простирался унылый, сонный городской пейзаж, размытый непрекращающимся осенним ливнем. Фонари на улице тускло мерцали в пелене водяной пыли. Интуиция старого опера, молчавшая последние пару лет и казавшаяся уже атрофированной, теперь ревела раненой белугой. Если Татьяна звонила ему посреди ночи из какой-то глухомани, шепча всего одно слово, это означало только одно: она находилась на волосок от гибели. Либо смерть уже дышала ей в спину.

Антон выскочил из квартиры, захлопнув за собой дверь, и бросился вниз по лестнице, переступая через две ступеньки. Через пять минут его темный внедорожник с ревом сорвался с парковки,взметая фонтаны грязной воды, и взял курс на кольцевую магистраль, ведущую к северному побережью и закрытому поселку «Тихий берег». Дорога обещала быть долгой, а ночь — бесконечной.

Глава 2: Закрытый поселок

Ночная трасса, уходящая на север к областному озеру, казалась бесконечной черной лентой, рассекаемой лишь яркими лучами фар. Ливень не прекращался ни на минуту. Дворники внедорожника надрывно скребли по лобовому стеклу, сгоняя потоки воды, но видимость все равно оставалась близкой к нулю. По обе стороны от дороги плотной стеной стоял темный, непроницаемый сосновый бор. Деревья гнулись под порывами осеннего ветра, словно пытались дотянуться до пролетающей машины своими мокрыми ветвями.

Антон крепко сжимал руль, чувствуя, как от напряжения затекают пальцы и плечи. На спидометре было чуть больше ста, но на такой скользкой дороге это казалось безумной скоростью. На сиденье рядом лежал молчащий телефон. За прошедший час Антон пробовал набрать номер Татьяны еще раз пять, но всякий раз слышал лишь сухой, равнодушный голос автоответчика.

В голове без остановки крутилось единственное слово: «Вспомни».

Память против воли возвращала его на пять лет назад. Тот самый дождливый ноябрь, убойный отдел и дело так называемого «Озерного кукловода» — серийного маньяка, оставлявшего тела своих жертв у лесных водоемов. Они с Татьяной тогда буквально жили в кабинете, ночуя на диване и питаясь растворимым кофе. Они почти вышли на след, но дело неожиданно забрало вышестоящее руководство, засекретило материалы, а главного подозреваемого объявили погибшим при оказании сопротивления. Вскоре после этого Антон со скандалом уволился. Ошибся ли он тогда? Или они пропустили что-то критически важное — деталь, которую Татьяна вспомнила только сейчас?

Часы на приборной панели показывали 03:40, когда асфальт сменился аккуратной брусчаткой, а впереди среди деревьев показались высокие каменные столбы и массивный двухметровый кованый забор с пиками, уходящий в обе стороны в глубину леса.

Закрытый коттеджный поселок «Тихий берег». Место, где жили люди, предпочитавшие, чтобы их покой не тревожили посторонние: крупные чиновники, успешные бизнесмены и те, у кого было достаточно денег для покупки абсолютной приватности.

Антон сбавил скорость и остановил внедорожник перед тяжелыми автоматическими воротами. Рядом возвышалась современная будка КПП из темного стекла и бетона, изнутри освещенная мягким тусклым светом.

Соколов заглушил двигатель, вылез из машины и сразу же попал под ледяные струи дождя. Подняв воротник тяжелой кожаной куртки, он подошел к матовому стеклу контрольно-пропускного пункта и постучал.

За стеклом зашевелилась фигура. Спустя пару секунд боковое окно со скрежетом отъехало в сторону. Из него выглянул мужчина лет сорока пяти в тёмной униформе охранника с шевроном частного охранного предприятия. У него было усталое, мясистое лицо и недоверчивый взгляд заплывших глаз.

— Поселок закрытый, въезд только по пропускам или предварительным заявкам от жильцов, — буркнул охранник, окинув Антона цепким, привычным взглядом. — Вы к кому в такое время?

— Я к Татьяне, — спокойно, но твердо произнес Антон, доставая из кармана и демонстрируя служебное удостоверение частного детектива. — Она работает у вас в администрации или службе безопасности.

Охранник мельком бросил взгляд на корочку, но выражение его лица не изменилось. Напротив, в глазах проскользнула легкая настороженность. Он медленно уперся локтями в подоконник.

— Татьяна Николаевна? — переспросил он. — Её сейчас нет. Да и поселок она покинула еще вечером.

— Вы уверены? — Антон чуть подался вперед, вглядываясь в лицо охранника. — Около двух часов ночи она звонила мне. Звонок был из этой локации, по фоновому шуму — где-то у воды или на открытом воздухе.

Охранник нахмурился и на секунду замешкался, опустив взгляд на журнал посещений, лежащий на столе.

— Нарушать правила я не намерен, — сухо ответил он. — В журнале отмечено: её машина, серый кроссовер, выехала через главные ворота накануне около двадцати двух вечера. Назад она не возвращалась. Можете сами проверить, если не верите, но внутрь я вас без её личного подтверждения не пропущу. У нас тут с этим строго, камеры везде.

— Как тебя зовут? — тихо спросил Антон, снижая тон.

Охранник насупился, скользнув взглядом по своей бирке:

— Сергей.

— Слушай меня внимательно, Сергей, — Антон оперся руками о раму окна, глядя охраннику прямо в глаза. — Я бывший следователь убойного отдела. Татьяна звонила мне полтора часа назад, и она находилась в смертельной опасности. Если с ней что-то случится, первое, что сделает оперативная группа — поднимет записи с твоих камер и журнал смен. И если окажется, что ты сейчас что-то скрываешь или ленишься проверить её дом, ты пойдешь по делу соучастником. Ты этого хочешь?

Сергей заметно нервно сглотнул. Он перевел взгляд с горящих фар машины Антона на темноту за воротами. Было видно, как в его голове идет напряженная борьба между инструкцией и страхом влипнуть в серьезные неприятности.

— Послушай, мужик… — уже тише и без прежней спеси произнес Сергей. — Я правда ничего такого не видел. Но… Татьяна Николаевна в последнее время сама была не своя. Хоходила дерганая, пару дней назад ругалась с кем-то из жильцов с восьмого участка. А сегодня вечером… ну да, машина уехала. Но пешком-то через заднюю калитку у озера выходят иногда, там замок простой, кодовый.

— Где её дом? — перебил его Антон.

Сергей помедлил секунду, затем вздохнул, взял со стола распечатанную схему поселка и ткнул пальцем в самый крайний участок, стоящий обособленно от остальных, у самого уреза воды.

— Участок номер четырнадцать. На самом отшибе, возле старого пирса. Но если я тебя пропущу, а там ничего нет, меня уволят без выходного пособия.

— Ты меня не пропускал, — отрезал Антон. — Я оставлю машину за воротами и пройду пешком вдоль забора. Нам нужно просто проверить, горит ли в доме свет и на месте ли она. Если все в порядке — я уеду.

Охранник молча пожевал губами, а затем едва заметно кивнул и закрыл окно, явно давая понять, что официального разрешения он не давал, но и мешать не станет.

Антон вернулся к внедорожнику, отогнал его на обочину под сень густых сосен, чтобы машина не бросалась в глаза с дороги, заглушил двигатель и вытащил из бардачка тяжелый металлический фонарь и небольшое раскладное портмоне с базовым набором отмычек. На всякий случай засунув фонарь в глубокий карман куртки, он шагнул в непроглядную ночную тьму.

Забор поселка казался неприступным, но Антон двигался вдоль него в сторону озера, пока брусчатка не сменилась размокшей от дождя лесной тропой. Обувь мгновенно увязала в грязи, мокрые ветки кустарника больно хлестали по лицу, но он не обращал внимания. Чем ближе он подходил к воде, тем сильнее становился гул ветра и шум прибоя — точно такой же шум он слышал в динамике телефона во время ночного звонка.

Спустя десять минут тяжелого подъема по лесному склону забор уперся прямо в каменистый берег озера. В этом месте шлагбаум и сетка закончились, сменившись лишь символичным деревянным ограждением, заходившим в воду на пару метров. Преодолеть его не составило труда — Антон просто перешагнул через поваленное бревно, пройдя по колено в ледяной озерной воде.

Перед ним открылась территория «Тихого берега».

Поселок утопал в темноте. Элитные двух- и трехэтажные коттеджи из темного дерева и стекла стояли на большом расстоянии друг от друга, окруженные аккуратными газонами и альпийскими горками. В большинстве окон свет давно погас.

Антон продвигался перебежками от дерева к дереву, держась в тени пышных туй и декоративных сосен. Наконец, впереди показался дом под номером четырнадцать.

Это был современный двухэтажный коттедж с панорамными окнами, обращенными к озеру, и просторной деревянной террасой. Внутри царила абсолютная, зловещая темнота. Ни одного огонька, ни звука, кроме скрипа раскачивающихся на ветру деревянных ступеней пирса.

Антон поднялся на террасу. Капли дождя стекали по его лицу, застилая обзор. Он достал фонарь, закрыл стекло ладонью, оставив лишь тонкий луч света, и посветил внутрь через стеклянную дверь террасы.

Гостиная выглядела аккуратной, но что-то в ней настораживало. На журнальном столике стояла недопитая чашка чая, рядом лежала раскрытая книга. Всё выглядело так, будто хозяйка вышла буквально на пару минут.

Антон подошел к двери и потянул за ручку. К его удивлению, тяжелая стеклянная дверь не была заперта. Она с тихим, едва слышным щелчком поддалась и отворилась внутрь.

В лицо Антону ударил сквозняк, принесший из глубины дома не только запах сырости и парфюма Татьяны, но и кое-что еще. Едва уловимый, металлический, ни с чем не сравнимый запах.

Запах свежей крови.

Антон замер на пороге, рука автоматически скользнула под куртку, нащупывая пустую кобуру — привычка, от которой он так и не смог избавиться за годы после службы. Сердце сжалось в ледяной комок.

— Татьяна? — тихо, почти шепотом позвал он в темноту дома.

Ответа не последовало. Лишь где-то на втором этаже от порыва ветра захлопала незапертая форточка.

Антон сделал шаг внутрь, и луч его фонаря скользнул по паркету. В трех метрах от входа на светлом дереве отпечатками выделялись темные, еще не высохшие потеки, уходящие в сторону коридора, ведущего на кухню и к лестнице на второй этаж...